

УДК 374.71

Развитие интереса к филологическому знанию в социокультурной среде региона

Людмила А. Мосунова¹, Елена В. Динер²,
Юлия В. Булдакова³, Светлана Н. Русских⁴

¹*Вятский государственный университет, Киров, Россия*

E-mail: lmosunova@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2130-6872>

²*Вятский государственный университет, Киров, Россия*

E-mail: sautinalina@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-7571>

³*Вятский государственный университет, Киров, Россия*

E-mail: fatalib@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5391-5333>

⁴*Вятский государственный университет, Киров, Россия*

E-mail: russolnce@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0167-298X>

DOI: 10.26907/esd14.1.10

Аннотация

Проблема развития при помощи культурно-просветительских проектов интереса к филологическим знаниям как базовой ценности актуальна, так как образование сегодня уже не является замкнутой сферой. Разработка концепции такой формы просветительского досуга и исследование её эффективности обусловлены потребностью в обновлении путей и средств пополнения речевых, риторических, историко-литературных и историко-культурных знаний, составляющих комплекс филологического знания. На основе комплексного применения фундаментальной методологии (деятельностный, личностно ориентированный подходы к обучению, концепция развития воображения, теория функциональных систем) разработан современный формат социально-культурной деятельности «Открытый университет», в рамках которого реализован проект «Русская среда». На этой содержательной и экспериментальной основе сформулирована эффективная концепция развития филологических знаний в регионе, которую авторы видят как систему содержательно-методических и информационно-технологических компонентов, обеспечивающих удовлетворение потребностей и запросов социокультурной среды. Филологическое знание при этом мыслится также инструментом становления национальной идентичности, воспитывающим толерантность и терпимость, уважение к ценностям национальной культуры.

Ключевые слова: филологическое знание как комплекс, интерес к филологическому знанию, социокультурная среда региона, открытый университет, культурно-просветительский проект, ценности русской культуры, образ русского мира, национальная идентичность.

The development of interest in philological knowledge in the socio-cultural environment of the region

Lyudmila A. Mosunova¹, Elena V. Diner²,
Julia V. Buldakova³, Svetlana N. Russkich⁴

¹*Vyatka state University, Kirov, Russia*

E-mail: lmosunova@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2130-6872>

²Vyatka state University, Kirov, Russia

E-mail: sautinalina@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-7571>

³Vyatka state University, Kirov, Russia

E-mail: fatalib@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5391-5333>

⁴Vyatka state University, Kirov, Russia

E-mail: russolnce@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0167-298X>

DOI: 10.26907/esd14.1.10

Abstract

Education is no longer a closed sphere and there is a need to use philological knowledge as a basic value through cultural and educational projects. This must take into account the regional culture of speech, rhetoric, literature, and history. This project developed the format of an Open University within which the project "Russian environment" was implemented. This was based on activity-oriented, personality-oriented approaches to learning, the concept of imagination development, and the theory of functional systems. It led to the concept of development of philological knowledge in the region, which the authors see as a system of content, methodological and information technology components that meet the needs and demands of the socio-cultural environment. The article presents experimental data on the efficiency of the approach. Philological knowledge is thought to be an instrument of national identity formation, fostering tolerance and respect for the values of national culture.

Keywords: philological knowledge, social and cultural environment, Open University, cultural and educational project, values of Russian culture, image of the Russian world, national identity.

Введение

Важным вопросом, связанным с пониманием роли образования в саморазвитии личности, является сохранение ценностей русской культуры, необходимых для национальной идентификации личности. В условиях стремительного технологического прогресса проблема приобретает особую актуальность, поскольку глобализация ведёт к «стиранию» географических границ социальных и культурных систем и способствует искажению образа русского мира, разрушению национально-этнического сознания, предполагающего идентификацию человека с культурно-историческим прошлым его нации. Профессиональное педагогическое сообщество обуславливает решение этого вопроса в том числе отношением к такой базовой ценности, как филологическое знание. Однако ситуация в литературном образовании оценивается как глубокий кризис (Asonova et al., 2018, p. 26).

Развитие интереса к филологическому знанию значимо в многонациональном и мультикультурном регионе, каким является Кировская область, необходимо для воспитания толерантности, формирования уважения к русской культуре, её общенациональным традициям. Эту актуальную в развитии региона проблему решает культурно-просветительский проект «Русская среда». Раскрывая ценности, образы русской культуры, проект стал средством развития интереса к филологическому знанию. Ценно включение в проект сведений о книжной культуре региона, богатой достижениями национального уровня: русская книга в современном мире – один из инструментов создания положительного образа русского мира, распространения знаний о национальной культуре. Таким образом, филологическое знание понимается как комплексный социокультурный и исторический феномен, включающий язык во всем многообразии форм его существования в культуре (речь, ораторское искусство, литература и т. д.), читательскую и книжную культуру.

В этом плане мир русского языка и литературы обладает мощным потенциалом, являя собой своеобразные формы материализации актов духовного производства, в которых запечатлевается невидимая работа самосознания. Так, Ю. А. Шрейдер, анализируя предпосылки ценностного выбора, отмечает, что искусство, литература служат своеобразными средствами культуры, позволяющими как бы усиливать работу человеческого сознания (Shrejder, 2010, p. 74). Однако этому препятствует трансформация отношения к филологии, которое под влиянием технологических новшеств становится «потребительским». Данный вывод подтверждается отечественными и зарубежными исследованиями в области чтения, авторы которых констатируют кардинальные изменения в представлениях о литературе и чтении, отмечают, что распространение электронных технологий привело к возникновению практик чтения, характеризующихся использованием «готовых» образов (Maxim & Maxim, 2012; Córdón-García et al., 2013; PISA, 2015, 2016).

Отсюда *актуальность* развития интереса к филологическим знаниям как уникальному предмету, приобщающему субъекта к процессам духовного производства и позволяющему воспроизвести в самом себе опыт личностного и сознательного развития. Учитывая существенную роль русского языка и литературы в становлении национальной идентичности, отметим, что понимание места и роли русской культуры в культуре мировой является несомненной задачей образования. Герман Гессе выразил мысль о «подлинном образовании» как о помощи «в придании смысла нашей жизни», и из путей, ведущих к такому образованию, важнейшим считал «изучение всемирной литературы, постепенное усвоение огромного сокровища мыслей, опыта, символов, грёз и идеалов» (Gesse, 2010, p. 26).

Методология и материал исследования

Решение задачи сохранения ценностей русской культуры, важных для национальной идентификации личности в социокультурной среде региона, стало возможно на основе *деятельностного* (А.Н. Леонтьев; С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия и др.) и *лично ориентированного* (И.С. Якиманская, А.К. Осницкий, В.В. Сериков, Е. В. Бондаревская и др.) подходов. Данные методологические подходы обеспечивали активное и заинтересованное участие слушателей, которые таким образом становились субъектами образовательной деятельности, определяющими как её содержание, так и формы, методы, результаты.

Специфика проекта состояла в его творческом и развивающем характере, в активизации воображения слушателей. Здесь авторы опирались на *концепцию воображения* как элемента творческой деятельности (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.В. Петровский и др.). Основным моментом творчества является озарение (инсайт) – интуитивное схватывание результата без первоначального логического его обоснования, что невозможно без активного творческого воображения. Для активизации воссоздающего и творческого воображения необходимо было включить в образовательные модули задания, связанные с ситуациями неопределённости, так как это приводит в действие механизмы воображения (Diner & Mosunova, 2017, p. 40-42). Такие задания позволяли слушателям самостоятельно осмысливать содержание и предполагали развитие у них способности к предчувствию, достраиванию целого, актуализацию их личного опыта, что определило подход, опирающийся на *теорию функциональных систем*.

Решая задачу развития интереса к филологическому знанию, необходимо было активизировать антиципацию – способность слушателей к опережающему отражению действительности, предвосхищению явлений на основе прошлого опыта. Антиципация как способность предвидеть развитие событий, возможные результаты

действия обуславливает повышение заинтересованности в получаемых знаниях. Нейрофизиологический механизм опережающего отражения событий исследован в теории функциональных систем, где в единую систему включены мотивация, память, эмоции, предвидение событий, программирование будущих результатов (Anokhin, 1978).

Данные методологические подходы являются традиционными, их эффективность доказана в психолого-педагогических науках, *новизна* исследования проявилась в двух аспектах: 1) эти научные идеи впервые применены в комплексе, 2) комплекс впервые приложен для реализации такого формата социально-культурной и образовательной деятельности, как «Открытый университет», который стал площадкой исследования проблемы развития филологического знания посредством культурно-просветительской деятельности.

Методология обусловила выбор методов анкетирования и контент-анализа ответов, в целом исследование проходило в три этапа.

На *первом этапе* были определены задачи эмпирического исследования, рассчитано количество респондентов, разработана анкета и проведено пилотное (т. е. предварительное) анкетирование, в котором приняли участие 250 респондентов разных социальных групп в возрасте от 16 до 45 лет. Анкетирование было направлено на достижение следующих целей: установить уровень мотивации респондентов к изучению филологического знания; определить их предпочтения, касающиеся филологической проблематики; выявить эффективные формы продвижения филологического знания в социальной среде региона. Анкета включала вопросы открытого и закрытого типов, связанные с понятием «филологическое знание», его значением для национальной идентификации. Респонденты могли выбрать несколько ответов из предложенных.

Вторым этапом исследования стала реализация культурно-просветительского проекта «Русская среда». Выводы, сделанные по итогам пилотного анкетирования, определили содержание дальнейшего изучения проблемы продвижения филологического знания. Была разработана тематика образовательных модулей, их методическое и информационное обеспечение, выявлен наиболее эффективный формат общения с аудиторией. Главной задачей второго этапа стала конкретизация образовательной части проекта.

На *завершающем этапе* было проведено финальное анкетирование, цель которого – выявить жизнеспособность разработанной концепции развития филологического знания в социокультурной среде региона. Авторы интересовала эффективность выбранных методов, форм и формата обучения для поддержания и развития интереса к филологическому знанию в регионе. Разработчикам проекта было необходимо выяснить мнение каждого слушателя, его личностное отношение к проекту, поэтому в анкету были включены вопросы преимущественно открытого типа.

Результаты исследования и их обсуждение

Поскольку *цель* проекта «Русская среда» – не просто популяризация знаний о русском языке, литературе и книжной культуре как составляющих филологического знания, но продвижение ценностей русской культуры, достижение заявленной цели потребовало решения ряда *задач*.

Во-первых, было важно выявить отношение региональной среды к филологическому знанию, понять уровень социального запроса. Во-вторых, для содержательного наполнения потребовалось определить круг вопросов, интересных людям; учитывая актуальные потребности и интересы людей, можно было формировать тематику и методическое обеспечение образовательных модулей. Далее возникала

задача организации работы образовательных модулей, что требовало координации действий участников проекта. Наконец, было необходимо установить связи со СМИ города, привлечь их к освещению событий проекта, придать происходящему социально значимый и публичный характер.

Целевой аудиторией стали школьники и студенты, учителя, преподаватели, читатели библиотек, все заинтересованные тематикой проекта.

Результаты пилотного анкетирования показали (рис. 1), что респонденты в целом имеют представление о сущности филологического знания: 78% опрошенных характеризуют его как комплекс знаний о культуре того или иного народа, выраженной в национальном языке и литературе, у 22% респондентов представление о филологии ассоциируется либо с языковой, речевой грамотностью, либо с историко-литературными сведениями, чтением классических художественных произведений. Развитие понимания феномена филологического знания как комплекса нуждается в поддержке в форме культурно-просветительского проекта.

Отвечая на вопрос о значении филологического знания для саморазвития, 63% участников исследования выбрали ответ, указывающие на патриотические и этические аспекты филологического образования, 37% имеют прагматическое представление о его значении (оно помогает человеку общаться, существенно расширяет его кругозор). В ходе пилотного исследования было выявлено, что жители Кирова испытывают высокую потребность в популяризации знаний о русском языке и литературе: желание получить более глубокие сведения о филологии выразили 79% опрошенных, тогда как только 19% отметили, что им достаточно тех сведений о русском языке и литературе, которые они имеют. Лишь 2% затруднились ответить на вопрос о личной или другой значимости филологического образования. Это позволило констатировать, что большинство участников анкетирования имеют интерес к филологическому знанию и чувствуют необходимость в его удовлетворении в той или иной форме (рис. 1), причем интерес не только к отдельным составляющим, но и к феномену в целом.

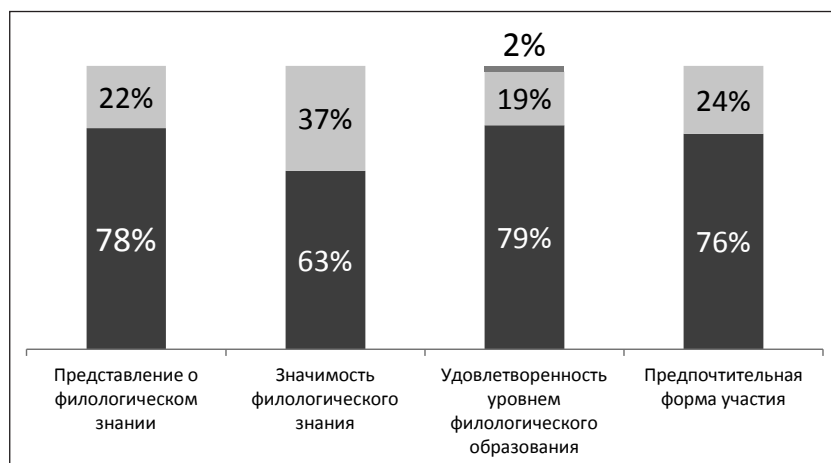

Рис. 1. Обобщенные результаты пилотного анкетирования

На рис. 2 показана структура представлений о содержании филологического знания, выявленных анкетированием. Среди вопросов, относящихся к системе филологического знания и представляющих для респондентов наибольший интерес, участники анкетирования отметили:

- 1) проблемы владения национальным (русским) языком («хочу писать грамотнее», «знать сложные случаи», «развить собственный стиль») – 43%;
- 2) развитие навыков ораторского мастерства – 51%;
- 3) вопросы развития современной литературы («интересны обсуждения новых книг и школьной программы») – 39%;
- 4) проблемы чтения, необходимость углубления читательской компетенции – 37%;
- 5) вопросы книжной культуры («какие новые формы книг появляются, разные новые жанры, книги в интернете» и т. д.) – 28%;
- 6) проблемы использования языковых средств в современных СМИ – 31%.

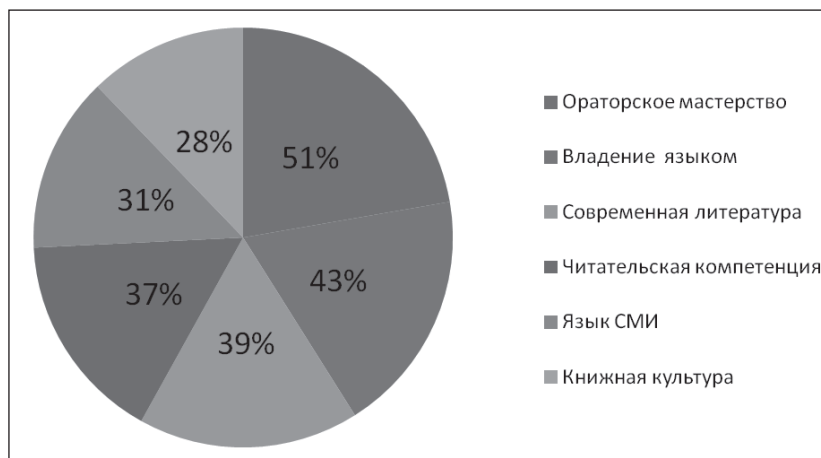

Рис. 2. Содержательные аспекты филологического знания

Содержательно проект «Русская среда» представлял собой комплекс культурно-гуманитарных мероприятий.

Образовательный компонент составили три блока.

1. Блок «Язык и речь современного мира» включал модули: «Культура речи: говорим и пишем по-русски грамотно», «Заговори, чтобы я тебя увидел: традиции и новации в русской риторике», «Русская речь в современных масс-медиа». Концепция блока – принципы успешной коммуникации, эффективные методы построения и реализации публичной речи. На этой базе развивались риторические навыки, необходимые в различных сферах деятельности. Риторическая составляющая блока, дополненная отработкой литературных норм языка, завершалась обсуждением языка масс-медиа, его влияния на современную русскую речь, на смыслы и ценности общества. Финальная лекция-дискуссия посвящалась вопросам русской речи в современных медиа, языковым изменениям в сфере интернет-коммуникации и рекламы.

2. Блок «Чтение и понимание художественного текста» был обращен к русской литературе в двух аспектах: социальном и личностном – и включал два модуля: «Русский мир в художественной литературе» и «Психология чтения русской литературы». Концепцией здесь стало осмысление актуальных вопросов места и роли русской классики в условиях массовой культуры. Упор был сделан на трансформации и адаптации, которым подвергается классический текст в молодежной читательской аудитории (McCallum, 2016, p. 197). Стояла задача не просто отметить различия читательских стратегий в отношении современного бестселлера и «веч-

ных» произведений. Важно было показать, что эти различия определяются и закономерностями культуры потребления, и новыми жанрово-стилевыми явлениями в литературном Интернете (Samutina, 2017, p. 253).

3. Блок «Книжная культура» содержал модули широкого («Культура русской книги») и узкого («Книжная культура Вятского края») плана. Содержание блока стало социокультурным фоном, объединяющим все модули проекта. Достижения регионального книгоиздания не просто позволили понять современный издательский опыт, но задали импульс осознанию культурной и национальной идентичности. Расширение знаний о книге, книгоиздании углубило представление о филологическом знании. Формат мастер-класса, который предполагал создание участниками собственного книгоиздательского проекта, помог слушателям получить лично значимый опыт творчества.

Содержательно самостоятельные, модули имели явные и потенциальные тематические, проблемные и методические связи, что позволяло слушателям строить индивидуальную стратегию обучения.

Данное содержание потребовало специфической формы, так как от неё во многом зависела эффективность реализации проекта. Важно было найти путь удовлетворения запроса на доступность знаний, высказанного респондентами в пилотном анкетировании, что было достигнуто в формате организации занятий «Открытый университет». Уникальность формата в том, что он позволяет конструировать обучающее пространство, комфортное для каждого. Участник проекта может самостоятельно выбрать интересующий его образовательный модуль/модули, непосредственно присутствовать на занятиях или обучаться посредством компьютерной среды. С этой целью была создана площадка для деятельности сетевых сообществ, разработан сайт, который позволил сформировать коммуникативное пространство для всех сторон, принимающих участие в проекте. «Открытый университет» позволил существенно расширить состав слушателей «Русской среды». В итоге участниками стали более 500 человек, из них 246 посещали занятия очно, остальные использовали видеозаписи и методические материалы, расположенные на сайте. На сайте помещались анонсы, которые дублировались в региональной прессе. Сочетание образовательных и культурно-просветительских мероприятий с изданием учебно-методической литературы для свободного размещения в сети Интернет позволило привлечь к образованию всех интересующихся проблематикой проекта независимо от возрастной и социальной категории.

На третьем этапе исследования в результате выхода на новый уровень обобщений выстроилась система доказательств и научная аргументация, позволяющая создать концепцию развития филологического знания в социокультурной среде региона и определить факторы её эффективности в процессе анализа результатов проекта «Русская среда».

Сегодня в провинциальных городах образовательная среда формируется вокруг опорных университетов. Вятский государственный университет как опорный вуз имеет глубокую связь с социокультурным пространством региона и оказывает на его развитие существенное влияние. «Русская среда» стала одним из проектов, организованных преподавателями университета для регионального сообщества, заинтересованного в получении нужных для саморазвития знаний.

Выбор методов, приёмов, формата общения со слушателями базировался на идее создания особой образовательной среды (Belikova & Temerbekova, 2009, p. 27), объединяющей слушателей, имеющих различную мотивацию, разное образование и разную языковую базу. Поэтому система обучения строилась на основе лично ориентированной модели, позволяющей применить индивидуальный и диф-

ференцированные подходы, и реализовалась через *формы и методы*, обладающие высокой степенью интерактивности.

Обсуждение научных проблем современного филологического знания потребовало формы *проблемных лекций и лекций-дискуссий*, где участники могли поделиться собственным видением филологической проблематики, сформировать аргументированное отношение к актуальным социокультурным процессам (Huang & Yeh, 2017, p. 47).

Метод тренинга помогал слушателям развивать риторические и языковые навыки на основе жизненного опыта. Моделирование ситуаций, в которых, по мнению участников, могут быть применены эти навыки, каждый производил самостоятельно, что способствовало созданию положительного эмоционального климата и развитию мотивации к дальнейшему участию в проекте.

Применение *методов и приёмов осмысления художественного текста* позволило реализовать идеал методистов – глубокое «медленное» чтение – и управлять чтением как процессом порождения личностных смыслов (Mosunova, 2018, p. 135). Был отмечен факт особой активности слушателей при использовании приёма прерывания действия на кульминации и выдвижения гипотез-предвосхищений, при построении различных сюжетно-смысловых моделей, трансформации героев и ситуации. Тем самым подтвердилась фундаментальная идея А. А. Леонтьева (Leont'ev, 2001) о том, что понимание текста есть процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления: понятно то, что может быть иначе выражено. Неподдельный интерес слушателей, их потребность высказать своё мнение и стремление создать собственное произведение на основе прочитанного привели к выводу, что преодоление поверхностного отношения к литературе возможно лишь в результате исключения позиции читателя как потребителя готового текста.

В проект «Русская среда» успешно была перенесена идея *мастер-класса*, заимствованная из практики музыкантов и художников, когда квалифицированный мастер демонстрирует свои уникальные приёмы работы широкому кругу слушателей. Метод мастер-класса оказался эффективным при изучении современного процесса создания книги с помощью компьютерных программ и информационных технологий. Слушатели получили возможность увидеть не просто этапы работы над исходным продуктом, но принципы данного вида деятельности. В результате у них рождалась целостная картина современного книжного дела.

Органичным для проекта стал *образовательный квест* – современная интерактивная технология, основанная на самостоятельном поиске нового знания в заданной проблемной ситуации (Tikhomirova et al., 2018, p. 515). Поскольку образование нового поколения требует использования технологий деятельностного типа, игровых методов, целесообразность квестов была очевидной. Квест пробуждает интерес к новому знанию, личностную потребность в его приобретении и нацелен на развитие умений формулировать проблему, планировать её решение, критически мыслить, взвешивать альтернативные мнения.

Анализ итогов *финального анкетирования* показал, что организация занятий в формате «Открытого университета» является наиболее удобной для представителей региональной среды, нацеленных на саморазвитие. 47,9% отметили, что старались участвовать в проекте очно. 86,4% указали, что публикация материалов на сайте позволила познакомиться с содержанием модулей при условии невозможности очного посещения проекта. На вопрос, помогло ли участие в проекте почувствовать себя русским, положительно ответили 76,3% респондентов; студенты-иностранцы отметили, что больше узнали о русской культуре. Желание продолжить работу в проекте выразили 94%.

В ходе проекта произошли расширение и конкретизация содержания филологического знания в представлении респондентов, выраженные в выборе тематических модулей и методических форм проекта (рис. 3). Участники в равной степени проявили интерес к содержанию всех модулей: 36,2% старались посещать занятия или знакомиться с материалами всех трёх блоков; 41,3% отдали предпочтение первому и второму блокам; 32,7% изучали материал блока «Книжная культура».

Наибольший интерес вызвали занятия, организованные в форме лекций-дискуссий, квеста, мастер-класса. С их содержанием очно или заочно познакомилась все участники проекта. В процессе занятий формируется устойчивая ценность знания о языке и речи, коммуникативной компетенции (рис. 3): 48,1% респондентов отметили, что полезными были тренинги по ораторскому мастерству, занятия, посвящённые нормам русской речи. Знания, полученные в рамках занятий, являются для участников проекта остроактуальными и могут быть применены в процессе их учебной и профессиональной деятельности. Значение этого блока для саморазвития отметили студенты-иностранцы. 38,6% респондентов привлекли занятия, посвящённые анализу языка современных СМИ, они стали важными в плане оценки влияния современных средств массовой информации на общественное мнение, заставили задуматься о нравственных аспектах этой проблемы.

У 52% опрошенных большой интерес вызвало содержание второго блока проекта (см. рис. 3). Респонденты указали, что сведения, полученные ими, серьёзно повлияли на их отношение к русской классической литературе, помогли по-новому взглянуть на содержание «вечных» и современных произведений, оценить собственное умение читать, в некоторой степени пересмотреть свои читательские приоритеты (пристрастия).

Рис. 3. Развитие интереса к тематике проекта «Русская среда»

Особый интерес участники проявили к модулю «Книжная культура» (см. рис. 3). С его содержанием в той или иной форме познакомилась 38,1% респондентов. Слушатели отметили, что над проблемами книжной культуры, в том числе и региональной, они задумывались мало, а многие считали их неактуальными. Обсуждение этих вопросов, мастер-класс по созданию собственной книги помогли

изменить это отношение, дали возможность познакомиться с репертуаром региональной книги, современными процессами в российском и региональном книгоиздании, сформировали понимание книжной культуры как части мирового культурного пространства.

Заключение

Эффективность концепции, разработанной в целях популяризации, продвижения филологического знания, обусловлена следующими факторами:

1) содержание проекта создавалось на основе предпочтений представителей региональной среды, поэтому удалось достичь высокой мотивации участников к образовательному процессу;

2) соответствующие целям и задачам проекта методы обучения, позволившие каждому участнику раскрыть свой личностный потенциал;

3) наилучший формат общения со слушателями, который дал возможность получать знания в удобном для них режиме, организовать процесс коммуникации с преподавателями, организаторами проекта, другими слушателями.

В результате проект получил необходимый потенциал для дальнейшего развития: заинтересованную аудиторию, отработанную методику организации подобных мероприятий и обучения, учебно-методическую базу, информационную поддержку в СМИ города Кирова. Поэтому он имеет перспективы. Культурно-просветительский проект «Русская среда» в итоге вышел за рамки только образовательного мероприятия, что выделяет его среди подобных. Самое главное, он помог решить комплекс проблем и задач популяризации и продвижения ценностей русской культуры, образа русского мира.

Комплексное филологическое знание, определяя интерес к русской культуре, является одним из средств становления национальной идентичности. Проблема национальной идентичности не нова в науке (Erikson, 1995; Verkuyten & Yildiz, 2007; Finell & Liebkind, 2010; Reijerse et al., 2012; Chistovskij, 2017). Понятие идентичности и её кризиса стало широко использоваться для анализа взаимосвязи общественных трансформаций и стратегий поддержания «самотождественности» благодаря работам Э. Эриксона (Erikson, 1995), который подчёркивал динамический аспект идентичности, её включённость в социальные и культурные аспекты, взаимосвязь с культурными ценностями. Национальная идентичность (национальное самосознание) определяется как одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определённому этносу или нации (Enikeev, 2010, p. 262). Она не тождественна понятиям национальности или гражданства (хотя эти факторы оказывают на неё сильное влияние) и не является врождённой чертой, а проистекает из осознания общности культуры, истории, языка с определённой группой людей. Происходит отождествление с национальной общностью, принятие её целей и системы ценностей (DCOM, 2014, p. 27). Разрушение национальной идентичности (её неопределённость) губительно и для группы, и для личности, поскольку приводит к коллективной демотивации, пассивности, отчуждению от общественной жизни, утрате долговременной перспективы (Tsukamoto et al., 2013, p. 515). Позитивная валентность национальной идентичности способствует чувству национальной гордости и самоуважения, повышает эффективность социального взаимодействия и обеспечивает процветание государства. Для человека, особенно в молодом возрасте, идентифицировать себя с русской культурой важно, поскольку отношение к ней является фактором успешного бытия в быстро меняющейся среде. Поэтому можно рассматривать пути и средства создания образа русского мира как условия, способствующего идентификации личности.

Заявление о возможном конфликте интересов, предоставлении открытых данных и соблюдении принципов научной и публикационной этики

Авторами соблюдены принципы научной и публикационной этики, конфликт интересов отсутствует, данные анкетирования находятся в открытом доступе.

Список литературы

- Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – 400с.
- Асонова Е. А., Романичева Е. С., Сененко О. В., Киктева К. С. Инфраструктура чтения: опыт описания с позиции субъекта // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 26-45.
- Беликова А. П., Темербекова А. А. Региональная информационно-образовательная среда как ресурс формирования компетентного специалиста // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2009. – № 1. – С. 27-30.
- Гессе Г. Магия книги: Эссе о литературе. СПб: Лимбус Пресс; Издательство К. Тублина, 2010. – С. 26-41.
- Динамика ценностных ориентаций молодежи (DCOM, 2006–2014 гг.). Н. Новгород: ПХГА, – 2014. – С. 27.
- Динер Е. В., Мосунова Л. А. Развитие воображения в процессе чтения электронной книги // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 40-42.
- Еникеев М. Н. Психологический энциклопедический словарь. – М.: Проспект. – 2010. – 260 с.
- Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. – М.: Моск. психол.-соц. ун-т, 2001. – 448с.
- Мосунова Л. А. Управление чтением художественных текстов как процессом порождения смысла // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – №2. – С. 135-152.
- Чистовский Д. И. Актуальные направления современных психологических исследований гражданской (национальной) идентичности // Психолог. – 2017. – № 3. – С. 51-62.
- Шрейдер Ю. А. Ценности, которые мы выбираем. Смысл и предпосылки ценностного выбора. – М.: Эдиториал УРСС, – 2010. – 74 с.
- Cordón-García J.-A., Alonso-Arévalo J., Gómez-Díaz R., Linder D. Towards a new conception of books and reading //Social Reading. – 2013. – С. 7-75. DOI: <http://doi.org/10.1016/B978-1-84334-726-2.50001-X>
- Erikson E. H. Psychosocial Identity//A Way of Looking At Things Selected Papers. – 1995.
- Finell E., Liebkind K. National symbols and distinctiveness: Rhetorical strategies in creating distinct national identities //British Journal of Social Psychology. – 2010. – Т. 49. – №. 2. – С. 321-341.
- Huang L. Y., Yeh Y. C. Meaningful gamification for journalism students to enhance their critical thinking skills //International Journal of Game-Based Learning (IJGBL). – 2017. – Т. 7. – №. 2. – С. 47-62.
- Maxim A., Maxim A. The role of e-books in reshaping the publishing industry //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Т. 62. – С. 1046-1050.
- McCallum R. Palimpsestuous Intertextualities Adaptations for Young Audiences: Critical Challenges, Future Directions //International Research in Children's Literature. – 2016. – Т. 9. – №. 2. – С. 197-214.
- PISA 2015. Results: learning trends: Changes in Student Performance Since 2000. Available at: <http://www.oecd.org/pisa/pisa-2015-results-in-focus.pdf>
- Reijerse A. et al. Beyond the ethnic-civic dichotomy: Cultural citizenship as a new way of excluding immigrants //Political Psychology. – 2013. – Т. 34. – №. 4. – С. 611-630.
- Samutina N. Emotional landscapes of reading: Fan fiction in the context of contemporary reading practices //International journal of cultural studies. – 2017. – Т. 20. – №. 3. – С. 253-269.
- Tikhomirova A. V., Bogatyrev A. A., Bogatyreva O. P. Communicative Quest as an innovative EFL teaching technology// Modern journal of language teaching methods. – 2018. – Т. 8. – №. 6. – С. 119-128.

- Tsukamoto S., Enright J., Karasawa M. Psychological essentialism and nationalism as determinants of interethnic bias //The Journal of Social Psychology. – 2013. – T. 153. – №. 5. – C. 515-519.
- Verkuyten M., Yildiz A. A. National (dis) identification and ethnic and religious identity: A study among Turkish-Dutch Muslims //Personality and social psychology bulletin. – 2007. – T. 33. – №. 10. – C. 1448-1462.

References

- Anokhin, P. K. (1978). *Filosofskie aspekty teorii funkcionalnoj sistemy*. M.: Nauka.
- Asonova, E. A., Romanicheva, E. S., Senenko, O. V., & Kikteva, K. S. (2018). Infrastruktura chteniya: opyt opisaniya s pozicii subekta. *Voprosy obrazovaniya*, 2, 26–45.
- Belikova, A. P., & Temerbekova, A. A. (2009). Regionalnaya informacionno-obrazovatel'naya sreda kak resurs formirovaniya kompetentnogo specialista. *Informaciya i obrazovanie: granicy kommunikacij*, 1, 27–30.
- Chistovskij, D. I. (2017). Aktualnye napravleniya sovremennyh psiho-logicheskikh issledovanij grazhdanskoj (nacionalnoj) identichnosti. *Psiholog*, 3, 51–62.
- Cordón-García J.-A., Alonso-Arévalo J., Gómez-Díaz R., Linder D. (2013) Towards a new conception of books and reading. *Social Reading*, 7–75. DOI: <http://doi.org/10.1016/B978-1-84334-726-2.50001-X>
- Dinamika cennostnyh orientacij molodezhi (DCOM, 2006–2014 gg.)* (2014). N. Novgorod: RHGA.
- Diner, E. V., & Mosunova L.A. (2017) Razvitie voobrazheniya v processe chteniya ehlektronnoj knigi. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 7(2), 40–42.
- Enikeev, M. N. (2010). *Psihologicheskij ehnciklopedicheskij slovar*. M.: Prospekt.
- Erikson, E. H. (1995). *Psychosocial Identity. A Way of Looking at Things Selected Papers*. NY: WW Norton & Company.
- Finell, E., & Liebkind K. (2010). National symbols and distinctiveness: Rhetorical strategies in creating distinct national identities. *British Journal of Social Psychology*, 49(2), 321–341.
- Gesse, G. (2010). *Magiya knigi: ehssse o literature*. SPb: Limbus Press, Izdatelstvo K. Tublina.
- Huang, L. Y., & Yeh, Y. C. (2017). Meaningful gamification for journalism students to enhance their critical thinking skills. *International Journal of Game-Based Learning (IJGBL)*, 7(2), 47-62.
- Leont'ev, A.A. (2001). *Yazyk i rechevaya deyatelnost v obshchej i pedagogicheskoj psihologii*. M.: Mosk. psihol.-soc. un-t.
- Maxim A., & Maxim A.-U. (2012) The Role of e-books in Reshaping the Publishing Industry. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 62, 1046-1050.
- McCallum, R. (2016). Adaptations for Young Audiences: Critical Challenges, Future Directions. *International research in childrens literature*, 9(2), 197-214.
- Mosunova, L. A. (2018). Upravlenie chteniem hudozhestvennyh tekstov kak processom porozhdeniya smysla. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2, 135–152.
- PISA 2015. (2016). Results: learning trends: Changes in Student Performance Since 2000. <http://www.oecd.org/pisa/pisa-2015-results-in-focus.pdf>
- Reijerse, A., Van Acker, K., Vanbeselaere, N., Phalet, K., & Duriez, B. (2013). Beyond the ethnic-civic dichotomy: Cultural citizenship as a new way of excluding immigrants. *Political Psychology*, 34(4), 611-630.
- Samutina, N. (2017). Emotional landscapes of reading: Fan fiction in the context of contemporary reading practices. *International journal of cultural studies*, 20(3), 253-269.
- Shrejder, Yu. A. (2010). *Cennosti, kotorye my vybiraem: Smysl i predposylki cennostnogo vybora*. M.: Ehditorial URSS.
- Tikhomirova, A. V., Bogatyrev A. A., & Bogatyreva O. P. (2018). Communicative Quest as an innovative EFL teaching technology. *Modern journal of language teaching methods*, 8(6), 119-128.
- Tsukamoto, S., Enright, J., & Karasawa, M. (2013). Psychological essentialism and nationalism as determinants of interethnic bias. *The Journal of Social Psychology*, 153(5), 515-519.
- Verkuyten, M., & Yildiz, A. A. (2007). National (dis) identification and ethnic and religious identity: A study among Turkish-Dutch Muslims. *Personality and social psychology bulletin*, 33(10), 1448-1462.